

● РЕПОРТАЖ

ПЕРЕД ТЕМ, КАК ОТКРЫТЬСЯ ЗАНАВЕСУ

К НОВОМУ СЕЗОНУ В ОБЛАСТНОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ

— Лилия Евсеевна! Давайте пройдем восьмой эпизод. Помните основную задачу? Прошу: не надо искусственно затормаживать действие, но и расслаживаться тоже не надо. По реквизиту — все есть?

На слабо освещенной сцене кое-какие намеки на будущие декорации. Погруженный во тьму зрительный зал с зачехленными креслами. За крошечным столиком в первом ряду режиссер М. Л. Жилицкая.

Очередная репетиция. Собранность, сосредоточенность и напряжение, которое рождается ввиду особенной ответственности: скоро открытие сезона, и зрители оповещены о премьере спектакля «Проводы».

Сто вопросов надо решать одновременно. Художник спектакля С. Цветков уточняет кое-какие детали. «Вот что, Сережа, посчитай, хватит ли стульев. Насчет чемоданов как? Купили один, хороший? Два одинаковых ведь не надо. А дерево когда сделаете? — интересуется режиссер.

Но вот — внимание: начали! Идет эпизод, который в рабочем плане именуется восьмым. Нервничаящая женщина появляется в служебном каби-

нете человека, с которым ее связывают далеко не официальные узы, накануне отъезда этого человека. Накануне разлуки, которая навсегда. Это два основных героя спектакля Горчакова и Старосельский. Исполнители — Лилия Винаковская и Николай Семенов.

Сложный по психологической структуре эпизод в первом приближении идет нормально, давая представление о мучительном настроении, сложности ситуации, но по завершении его Мария Львова поднимается на сцену. У нее много замечаний. Неумолимое режиссерское око заметило и то, и это, и вот это... Героиня по ходу действия рассматривает свою туфельку, несколько раз поворачивая ногу. Лишние движения, полагает режиссер. «Давайте позторим, чтобы все было не формально». Репетиция... Таинство «расшифровки» текста пьесы, которую ведь можно прочитать как страницы любой книги, а можно воплотить, чтобы на сцене воссоздалась и сама жизнь, и размышление

о жизни. Поэтому трудиться можно бесконечно.

«Проводы» — новое произведение Игнатия Дворецкого. В группе театральных критиков мне довелось прошлой зимой присутствовать на встречах с драматургом. Вспоминаются ужасно холодные для Ленинграда дни, одна из гостинных Дворца искусства, где Дворецкий прочитал нам «Проводы», а потом его выступление на заседании правления ВТО — и опять та же взволнованность, если не сказать горячность, которая, видимо, неизменно сопутствует автору, колы скоро речь заходит о дорогой его сердцу проблеме «производственной» пьесы. Как раз в то время «Проводы» репетировались в московском театре имени Маяковского, которому было отдано право первой постановки. Со свойственной ему живостью и подвижностью драматург делился впечатлениями от репетиций, хвалил Доричину, высказывал неудовольствие по поводу просчетов в работе Днигарханяна (и был, как позднее выяснилось, прав). Вспоминается и чисто номический пример, немало позабывший слушателей. — Дворецкий с юмором рассказывал об одном маститом столичном актере, который, играя роль строителя, слово «бетон» произносил так: «бэтон». Чего было вполне достаточно, что-

бы все замыслы пошли прахом!

А все это к тому, что воплощение производственной темы — вещь действительно сложная, тем более в этой пьесе, где драматург касается неожиданной сферы.

— Вы спрашиваете, почему избрали Дворецкого? Для меня он один из тех драматургов, которые остро чувствуют время, — говорит М. Л. Жилицкая. — Достаточно назвать его «Человека со стороны» и «Ковалеву из провинции»...

Наш разговор с режиссером, начавшийся на утренней репетиции, продолжаем перед началом вечерней — Жилицкая назначила на семь часов прогон первой картины спектакля:

— В «Проводах» продолжение размышлений о ценностных критериях личности в современном обществе. Драматург поднимает острые вопросы, связанные с производством, народным хозяйством.

Герои пьесы «Проводы» — наши современники. Место действия — Заполярье, большой производственный ком-

плекс. В центре произведения — классический любовный треугольник. Ведь не будем же мы отрицать, что чувства и страсти в эпоху НТР не утихают. Но личные связи неотделимы от общественных, и, как бы мы ни хотели, профессия, дело взаимосвязаны и с личными привязанностями и чувствами. А эта взаимосвязанность восходит к проблеме воспитания нравственности, формирования духовной сущности человека. Пожалуй, в отличие от Чешкова, человека со стороны, герой здесь не такой рационалист...

Меня согревают в этой пьесе такие мысли: о человеке на своем месте и манере четко выраженной — о бережном отношении к таланту. Есть в пьесе юмор, притчи, поэзия подлинно творческого отношения к труду. Умная пьеса! Именно поэтому хочется, чтобы она по-настоящему прозвучала...

— С какими актерами встретимся мы в «Проводах»?

— Здесь заняты народный артист республики Колпаков, артисты Бодров, Жаботинская, Мишина.

Это основные роли. 16 октября театр выносит свою работу на суд зрителей.

Т. ШУТОВА.